Автор: admin
02.09.2011 11:49 -

Финно-угорская мифология

финно-угорская мифология, угро-финская мифология, мифологические представления финно-угорских народов, восходящие к эпохе их общности (примерно 3 2-е тысячелетие до н. э.). Древние финно-угры расселились к 1-му тысячелетию н. э. из Приуралья и Поволжья до Прибалтики (современные финны, карелы, эстонцы и др.) и северной Скандинавии (саамы), заняв лесную полосу Восточной Европы (известные по русским летописям племена мери, муромы, чуди и др.) и достигнув Средней Европы (миграция венгров к IX в.).

В процессе расселения формировались самостоятельные мифологические традиции прибалтийско-финских народов (финская, карельская, эстонская, вепсская и др.), мифологии саамская, мордовская, марийская, удмуртская, коми, обских угров и венгерская. В процессе развития Ф.-у. м., близкая самодийской и другим мифологиям урало-алтайских народов, а также отдельные мифологические традиции подвергались воздействию и сами влияли на мифы соседних народов; значительным было влияние иранской, тюркской, славянской и балтийской, на заключительном этапе исламской и христианской мифологий.В древнейшей общей Ф.-у. м. сходны космогонические мифы: бог-демиург (коми Ен, марийский Кугу-юмо, удмуртский Инмар, Нуми-Торум у обских угров и др.) велит водоплавающей птице или младшему брату в облике птицы (коми Омоль, марийский и удмуртский Керемет, мансийский Куль-отыр и др.), плавающему по первичному океану, достать со дна земли.

Из неё бог творит Землю и всё полезное на ней, а его брат из земли, утаённой во рту, горы и всё вредное (вероятно, космогонические мифы Ф.-у. м. развивались под влиянием богомильской и других традиций, восходящих к иранским дуалистическим мифам). Другой вариант космогонии творение из яйца, снесённого птицей (в финской, эстонской, саамской, коми мифологиях).Мир в Ф.-у. м. разделяется на три основные зоны: верхнюю небо с Полярной звездой в центре, среднюю земля, окружённая водами океана, нижнюю загробный мир холода и мрака.

Мировой осью служило дерево, столп или гора. Верхний мир считался обителью небесных богов демиурга, громовника и др.

Землю воплощали женские божества, иногда выступавшие супругами высших богов (у манси Нуми-Торум и Калташ-эква, у финнов, по-видимому, Укко и его супруга, у эстонцев Ванаиса и Маа-эма, ср. также саамскую Маддер-акку, мордовскую Мода-аву и т. п.). На земле обитали божества покровители промыслов и духи хозяева природы (лешие, водяные и т. п.); характерны для Ф.-у. м. духи матери природы и стихий: леса, воды, огня, ветра и т. д. (мордовская, марийская, удмуртская, саамская, эстонская мифологии).

В нижнем мире обитал противник бога, творец зла, со злыми духами и мертвецами.Образы небесных богов различных финно-угорских традиций, возможно, восходят к прафинно-угорскому божеству, чьё имя связано с названием неба, воздуха (*ilma, juma): это, во-первых, финский и карельский Ильмаринен, саамский Ильмарис, удмуртский Инмар, коми Ен; во-вторых, коми Йомаль, финский Юмала, эстонский Юммал, саамский Юбмел, марийский Юмо (Кугу-юмо).Финская мифология и карельская мифология, финско-карельская мифология. Известны карельские руны о птице (утка, гусь, орёл и др.), летающей над водами первичного океана в поисках места для гнезда.

Птица кладёт яйцо (три или семь яиц) на колено Вяйнямёйнена или на холм среди океана. Яйцо скатывается с колена и разбивается: из его верхней части образуется небо, из нижней земля, из желтка солнце, из белка месяц, из «пёстрых частей» звёзды.

В некоторых рунах мир творит сама птица, в других демиург Вяйнямёйнен (чаще он оказывается создателем ландшафта, рельефа морского дна).Согласно финской и карельской картине мира, круглая земля омывается водами и накрыта вращающимся небосводом, неподвижный центр которого Полярная звезда «гвоздь земли», «небесный шарнир» и т. п. Небесный купол поддерживает мировой столп, по другим вариантам, медная, железная или каменная гора, вершина которой касается Полярной звезды, огромный дуб и т. п.

Дуб загораживал кроной солнце и луну, но вышедший из моря человечек срубил его; упавшим деревом финны считали Млечный путь. Мировая гора располагалась одновременно в центре мира и на севере, где купол неба касается земли, а за рекой Макала (Туонела) лежит царство мёртвых (иногда идентифицировавшееся со «страной севера» Похьёлой).Сведения о пантеоне относительно скудны: культ языческих богов исчез в процессе христианизации финнов и карел (с XII в.).

Имя бога Юмала стало обозначать бога вообще, в том числе христианского. Ценнейшие сведения о пантеоне и культе содержатся в «Псалтыри» (1551) главы финской Реформации Микаэля Агриколы.

Финны поклонялись Тапио, божеству леса (страна Тапиола), посылавшему добычу охотникам; Ахти, богу вод, дававшему рыбу; Эйнемойнен создавал песни; Раккой творил лунные затмения (названы также мифические животные Капеет, пожирающие луну: ср. представления о духе Рахко, управляющем фазами луны); Льекио бог трав, корней деревьев и т. п.; от Ильмаринена зависела погода на море, удачное плавание; Турисас давал победу в битве (ср. Туури, эстонского Таару), Кратой заботился об имуществе человека; от Тонту зависело домашнее хозяйство; калеванпойят косари лугов (в других источниках великаны, сыны богатыря Калевы).

Среди карельских богов названы Ронготеус, дающий рожь, Пеллон Пеко, дух ячменя, Виранканнос, дух овса; от Эгреса зависел урожай бобов, гороха, репы, капусты, льна и конопли; Кёндёс покровитель пахоты; Укко и жена его Рауни давали хорошую погоду и заботились об урожае; Кекри увеличивал прирост скота; от Хийси зависела удача на охоте, от Веден-эмы в рыбной ловле; Ниркес считался покровителем в охоте на белок, Хатавайнен на зайцев. По-видимому, высшими божествами были небесные старец Укко и бог бури Ильмаринен.Эстонская мифология (и близкая ей ливская мифология) уцелела лишь фрагментарно после христианизации.

В средневековых письменных источниках и фольклоре сохранились некоторые сведения о пантеоне. Главой его считался небесный бог Уку (ср. финского Укко), Ванаиса («старый отец»), Таеватаат («небесный дед»); в южной Эстонии небесный бог сохранил древнейшее название Юмал.

Генрих Латвийский в «Ливонской хронике» (XIII в.) упоминает как высшее божество Таара. Небесному отцу соответствовала мать-земля Маа-эма.Саамская мифология близка финской.К древнейшим пластам саамской мифологии относят цикл мифов о небесном сватовстве: солнце Пейве (мужской персонаж) сватает своему сыну Пейвельке дочь луны, но получает отказ.

Тогда начинается борьба стихий: на стороне солнца выступают земля и горы, домашние животные, олени, птицы, на стороне луны вода, тень, загробный мир, сполохи (северное сияние), дикие звери. Космическую борьбу прекращает полуночный старик в

облике моржа (инкарнация высшего божества?), спускающий на землю ночь.

Луна, наконец, вступает в брак. С оленеводством связан цикл мифов о Мяндаше, тоте-мическом первопредке.Состав пантеона различался у разных групп саамов (особенно у восточных и западных).

Образ бога Юбмела (Йиммела, Ибмела) в некоторых мифах заменён представлением о боге-отце Радьен-атче и боге-сыне Радьен-кьедде. Отец в одном из мифов поручает творение мира сыну, а тот перепоручает его богине земли Маддер-акке (Мадератье), которая выступает иногда супругой небесного бога Мадератча.

Эти боги участвуют в космическом цикле рождения человека. В пантеон входят многочисленные божества со специализированными функциями.

Громовник Айеке бога грозы) (Тьермес, Тиэрмес), по некоторым мифам, сын Перкеля, насильно овладевшего его матерью, поэтому Тьермес преследует громами злых духов. От солнца Пейве зависели благополучие людей, хорошая погода.

По некоторым мифам, Пейве начинал путь на медведе, продолжал на олене-самце, заканчивал на заходе на важенке. Богом ветра считался Пьегг-ольмай («ветер-мужчина») у восточных саамов, Ильмарис (Ильмаратче, восходящий к образу бога воздуха, ср. финского Ильмаринена) у западных.

Веральден-ольмай («мужчина вселенной») бог плодородия, поддерживающий мир столпом; Айлеке (Пассе-ольмай, «мужчина праздников») божество праздников; Рананейда богиня весны и плодородия, дочь Радьян-атче. У терских саамов главный бог Каврай, покровитель шаманов; его брат Рухтнас бог-воитель, защитник саамов.

Среди женских божеств известны покровительница ягельных пастбищ, сестра Каврая Разиайке, богиня леса Вирес-акка (Вирка), хозяйка подземного мира и его богатств Выгахке и др. К божествам, от которых зависели охота и промыслы, относился

Лейб-ольмай («ольховый человек»); Луот-хозик хозяйка оленей, женщина, покрытая оленьей шерстью (ее муж Поз-хозяин); богиня Аккрува, женщина с рыбьим хвостом, от которой зависела удача в рыбной ловле (соответствующий мужской персонаж Тьяс-ольмай).Божества подземного мира мёртвых его повелитель Рота (Руста, Мублен), бог болезней и смерти, изображавшийся в виде всадника, и Ябме-акка, «мать мёртвых».

Саамские боги населяли три яруса вселенной верхний (небесный) мир, землю и подземный (загробный) мир (Ябми-аймо, Муббе-аймо, умершие от эпидемий направлялись в мрачный мир Рутайло); эти три яруса изображались на шаманских бубнах. Существовало представление о счастливом потустороннем мире стране изобилия Сайво.Коми мифология, общая для двух основных этнографических групп коми-зырян и коми-пермяков, была в значительной мере уничтожена в процессе христианизации.

Древнейший источник «Житие Стефана Пермского» (XV в.) повествует о многобожии у коми (боги воды, воздуха, охоты, многочисленные божества леса), о поклонении животным, деревьям, огню, солнцу, воде и идолам («Золотая баба»). Верховное божество коми Ен, сведения о котором сохранил фольклор, демиург; в дуалистических мифах зырян ему противостоит Омоль (или леший русское заимствование), у пермяков Куль.Согласно этногоническому мифу, коми произошли от братьев Остьяса и Ошъяса, правивших многочисленным народом в мифические времена изобилия, когда не нужно было ни пахать, ни сеять.

Они должны были приносить человеческие жертвы божеству Йомалю и за отказ от жертвоприношений были изгнаны в леса коршуном, крылья которого издавали гром, клюв извергал пламя: обронив перо, коршун воздвиг горный хребет, преградивший коми путь на родину. Предками коми считалась также чудь, народ, ушедший под землю в древние времена. Легенды коми-пермяков сохранили представления о культурном герое Кудым-оше, первом кузнеце: он, как и Пера-богатырь и другие, выступает защитником коми от врагов и чудовищ.До недавнего времени у коми сохранялась вера в духов лешего-ворса и др.Удмуртская мифология.
Высший небесный бог Инмар [удм. ин(м), «небо»] в дуалистической космогонии и антропогонии демиург, противостоящий Керемету (Луду, Шайтану), творцу зла, владыке подземного мира. Третье главное божество Кылдысин, бог земли и урожая, заменяющий традиционную для Финно-угорской мифологии богиню земли в трёхчленной модели мира (небо, земля, преисподняя).

Наряду с богами почитался дух воршуд.Низшие духи (удм. мурт, «человек»): водяной ву-мурт и др. Многочисленные злые духи кереметы (луды; сниженный образ противника Инмара), шайтаны, которых Инмар преследовал молниями, пери, которые считались иногда слугами воршудов, духи болезней кутысь или мыж, эпидемий чер и др.Мордовская мифология.
Мифы двух основных этнографических групп мордвы эрзи и мокши близки, хотя существуют различия в наименовании некоторых персонажей и в сюжетах. Так, верховный бог мокши Шкай, демиург в дуалистической космогонии, эрзи Нишке, демиург и культурный герой, заповедавший человеку труд.

Нишке вместе с богом Норов-пазом или Вере-пазом и включённым в пантеон Николой Угодником изображается в народных песнях распределителем человеческих судеб (счастья, доли), сидящим на дубе мировом дереве. В родственных отношениях с Нишке состоит громовник Пурьгине-паз приёмный сын или зять бога.Характерная черта мордовской мифологии представления о духах «матерях» (ава) явлений природы, растительности и т. п.: вирь-ава мать леса, ведь-ава мать воды, Варма-ава мать ветра, Мода-ава мать земли, Тол-ава мать огня, Норо-ава мать полей, Юрт-ава мать дома, Нар-ава мать лугов и др. (известны соответствующие мужские персонажи, атя «отцы»).Марийская мифология близка мордовской.

Верховное божество Кугу-юмо (юмо обозначение категории богов вообще) в дуалистической космогонии и антропогонии демиург, противостоящий творцу зла Керемету. К высшим богам причислялись Туня-юмо бог вселенной, управляющий ветрами, облаками и т. п.; Ош-Кече-кугу-юмо бог солнца и света, Кава-юмо бог небосвода, Мэркугу-юмо покровитель человечества («мира»), Волгенче-юмо бог молнии и Кудырчо-юмо громовник, защитник урожая, человека и скота, побивающий злых духов.

Меньшим почитанием пользовались другие мифологические персонажи олицетворения явлений природы: Ужара («заря»), Тылызе («луна»), Шудыр-шамыг («звёзды»), Мардеж-он-кугу-юмо бог ветров и др. Злых духов загробного мира (бог смерти Азырен и др.) возглавлял его владыка Киямат.Многочисленные духи были в подчинении у бога покровителя марийцев Кугурака или Кугуена.Наряду с божествами отдельные явления природы воплощали многочисленные духи «матери» (ава): воды вют-ава, солнца кече-ава (покровительница семьи), ветра мардеж-ава, плодородия шочын-ава (Кугу-шочын-ава иногда причислялись к высшим божествам), огня тул-ава, земли мланде-ава и др. Другие категории духов водыжи (кудо-водыж хранитель семейного очага, вют-водыж хозяин воды, курык-водыж горы и т. п.).Обско-угорская мифология.
Мифы двух обско-угорских народов ханты и манси, значительно различались даже у

отдельных племенных групп. Согласно главному космогоническому мифу, земля появилась среди первичного океана из ила, который вынесла в клюве трижды нырявшая на дно гагара лули.

В одном варианте мифа гагару посылает прародитель всех богов Корс-Торум, в другом Нуми-Торум, а облик гагары принял властитель злых духов Куль-отыр.Отдельные этапы космогонии изображаются и в других, часто противоречащих друг другу мифах. Согласно хантыйскому преданию, злой дух Кынь-лунг (Куль-отыр), воспользовавшись сном Нуми-Торума, стал таскать его по земле, пытаясь утопить при этом возникли холмы, долины, ямы, кочки, болота.

В свой подземный мир Кынь-лунг ушёл через отверстие от воткнутого в землю посоха. Через отверстие на землю поднялись комары-кровопийцы и духи болезней, но Мых-ими загораживает его.

По одному из мифов, солнце и луна вначале находились в подземном царстве Куль-отыра, но были похищены оттуда Мир-суснэ-хумом.В наиболее известном из мифов инициатива творения человека приписывается Йоли-Торум-Шань (Калташ-Эква), матери земли. В другом мифе люди были сотворены Нуми-Торумом: вначале из лиственничных брёвен получились менквы, затем из сердцевины лиственницы, сплетённой лиственничными корнями, были созданы люди, но мохнатые, и были уничтожены; наконец появились настоящие люди, сплетённые из тальника и обмазанные глиной.

У восточных хантов известны мифы о происхождении человека из слюны Нуми-Торума, от рыбы (ногти остатки рыбьей чешуи) и т. п.По мансийскому мифу, землю первоначально заселяли богатыри-отыры, но Нуми-Торум, разгневанный их дерзостью, послал пожар и затем потоп (йелпинг-вит, «священная вода»); в других мифах упоминается жидкая огненная масса, почти достигавшая неба. Нуми-Торум искупался в огненных водах, помолодел и стал отцом семи сыновей.

Сходным образом изображается и конец мира: за семь лет до него все кули и менквы направятся в подземное царство, пожирая по дороге людей. Во время огненного потопа спасутся те, кто подготовит плоты из семи слоев древесины: шесть слоев сгорят, и останется лишь седьмой; плывущих на плотах без укрытия будут пожирать огромные комары.

Спасшиеся проживут ещё столько, сколько жили до потопа, а затем превратятся в водяных жучков и, наконец, станут прахом, что и будет полным окончанием мира.Мифологическая модель мира у обских угров основана на троичном членении на верхний (небесный), средний (земной) и нижний (подземный) миры, соответствующие триаде главных божеств (небесный бог Нуми-Торум, богиня земли Калташ-Эква, бог подземного мира Куль-отыр). Нуми-Торум наблюдает за землёй из своего дома через отверстие в небосводе.

Отверстие соединяет также землю с подземным миром. Встречаются и упоминания о лестнице или столбе, по которым можно подняться на небо.

По хантыйскому мифу, «небесный» и «подземный» народы живут так же, как и люди на земле, причём смерть в верхнем мире означает рождение в нашем, а смерть в нашем рождение в нижнем; то, что здесь мёртвое, там живое, что здесь повреждённое, там невредимое, когда здесь солнце, там луна и т. д. Общий троичный принцип членения мироздания может распространяться также на верхний и нижний миры, причём три небесных яруса связываются с тремя поколениями небесных божеств, а наряду с первым, подземным миром выделяются второй, «мир вышиной с хорей», и третий, «мир вышиной с собачий хвост».

Пантеон возглавляет Нуми-Торум «верхний бог», владыка неба, податель дневного света, сын демиурга Корс-Торума и внук Косяр-Торума (Нум-Сивеса), отстранённых от участия в управлении вселенной и живущих на дальних ярусах верхнего мира. Наряду с Нуми-Торумом в триаду главных богов входят богиня земли Калташ-Эква (функционально близка ей восточнохантыйская Пугос) и бог подземного мира, властитель злых духов Куль-отыр.

Калташ-Эква сестра и жена Нуми-Торума, Куль-отыр его брат. Другие их сестры и братья богиня солнца Хотал-Эква, бог луны Этпос-ойка, богиня огня Най-Эква, бог грома Сяхыл-Торум.

Среди важнейших фигур пантеона семь сыновей Нуми-Торума, которых он послал на землю для непосредственного управления делами людей, особенно младший из них, Мир-суснэ-хум покровитель человеческого рода и посредник между людьми и богами. Остальные шесть сыновей выступают как локальные божества, между которыми распределена территория расселения обских угров.Низший уровень пантеона образуют

многочисленные духи (хантыйск. лунги); у манси злые духи и олицетворения болезней куль обычно отделяются от духов-охранителей и духов предков пупыг.Элементы тотемизма прослеживаются в отношении к медведю.

Согласно этногоническому мифу, первая женщина фратрии Пор (одной из двух экзогамных группировок манси и ханты) была рождена медведицей, съевшей зонтичное растение порых.Другие варианты мифов возводят фратрии Пор и Мось к двум группам древних богатырей, из которых одни питались варёным, а другие сырым мясом, или свидетельствуют о связи Мось с духами Мис и Калташ-Эквой, а Пор с менквами.Важное место в мифологических воззрениях обских угров занимают представления о душе: часто упоминается пять (или семь) душ у мужчин и четыре (или шесть) у женщин. У манси различаются прежде всего реинкарнирующая душа дыхание лили, и душа-тень ис, йис.

Лили присуща человеку с момента его рождения и по смерти переселяется в тело ребёнка того же рода; материального воплощения она не имеет. Ис способна отделяться от тела при жизни во время сна (улум ис, «сонная душа», путешествующая в образе глухарки).

После смерти человека ис попадает в подземное царство Куль-отыра, где живёт ещё столько же, сколько человек прожил на земле; затем она начинает уменьшаться, превращается в водяного жучка (кэр хомлах) и, наконец, исчезает совсем. В представлениях восточных хантов жизненная сила ильт, которой наделяет новорождённых Пугос, по-видимому, есть проявление души лиль, сочетающей свойства мансийской лили и ис.

Лиль обычно невидима, но может принимать облик ящерицы или жука (по другим данным, она антропоморфна), покидая тело человека во время сна, обморока, тяжёлой болезни, при смерти.Из демонических существ наиболее известны менквы лесные великаны-людоеды. В лесу водятся также враждебные людям уччи (учи, очи), обладающие зооморфными чертами. С менквами сходны обликом доброжелательные к людям мис (миш, мысь).Героические мотивы в мифологии связаны как с отырами, часто считавшимися первопредками покровителями территориальных групп и отдельных семей, так особенно и с сыновьями Нуми-Торума культурными героями, нередко действующими вопреки воле небесного отца, подвластных страданиям и даже смерти (хотя и с последующим возрождением).Венгерская мифология.
В мифологических представлениях венгров единственного финно-угорского народа, территориально обособившегося от ареала северноевразийских культур,

доминирующее положение принадлежит христианской мифологии (христианство стало официальной религией венгров с XI в.) в сочетании с представлениями, заимствованными от соседних европейских народов. Субстратом этих позднейших наслоений явились идеи и образы, унаследованные от времён, предшествовавших расселению венгров на современной территории, и близкие мифологиям других финно-угорских народов, а также тюркской мифологии.Большой устойчивостью отличается архаическая идея мирового дерева (égigérö fa, «до неба достигающее дерево», tetejetlen fa, «дерево без вершины», sasbfa, «орлиное дерево»), которой принадлежало центральное место в мифологической картине мироздания.

По данным народных поверий, это чудесное огромное дерево с семью ветвями, соединяющее земной мир с небом, которое поддерживает его вершина, и с подземным миром, куда оно уходит корнями. Из подножия дерева бьёт источник жизни, плоды, смола и соки дерева дают жизнь и питают всё сущее на земле.

На верхней ветви дерева находится дом солнца и его матери, а чуть ниже дом луны и её матери. От движения ветвей дерева поднимается ветер; иногда на этих ветвях локализуется и жилище Сел-аня матери ветров.

Подарки плоды этого дерева разносятся феями (tündér). Дерево охраняется огромной птицей (орлом): найти дорогу к нему способен лишь шаман талтош.В мифологии венгров прослеживаются реликты разграничения двух душ человека: души-дыхания (1élek; ср. душу лили в мансийской, лил в хантыйской мифологии), которая покидает тело лишь со смертью, и души-тени, которая может покидать тело человека во время сна.

Вторая душа способна принимать образ мыши; предполагается, что древним её названием было iz (ср. душу-тень ис у обских угров), которое впоследствии стало обозначать злого духа (душа покойника может остаться на земле и мучить его близких), а ещё позднее духа болезни и саму болезнь.Возможности реконструкции пантеона венгров весьма скудны. Христианский бог именуется Isten; в дохристианскую эпоху это слово, вероятно, служило названием верховного небесного божества и не имеет надёжной этимологии (можно предполагать сложение со значением «отец-бог», «отец-небо» ср. др.-венг. ише, «отец», и тюрк. тенгри, «бог, небо»; предлагалась и иранская этимология, ср. авест. ишта, яшта, «уважаемый»).

На исходность функции небесного бога (громовержца?) указывает одно из названий молнии Isten nyila, «стрела бога». Культ богородицы в Венгрии и её народное название bogdoganya или boldogasszony, «мать (женщина) счастья (богатства)» интерпретируются как результат её синкретизации с высшим женским божеством древних венгров, подобным обско-угорской Калташ-экве, и переноса на богородицу основных функций жизнедательницы, покровительницы рожениц.

Интересны упоминания о семи богородицах, соотносимых с семью ветвями мирового дерева. Семь легендарных вождей древневенгерских племён, упоминаемых в хрониках (Hetumoger, «семь венгров»), могут быть сопоставлены с семью сыновьями обско-угорского Нуми-Торума. Триаду божеств, образующих высший уровень пантеона во многих мифологиях северной Евразии, мог дополнять правитель подземного царства ördög (чёрт, дьявол; слово тюркского происхождения, ср. Эрлик в тюркской мифологии).Представления о различных духах и сверхъестественных существах низших категорий сходны с соответствующими образами в мифологиях соседних европейских народов: привидения, дух лидерц, различные виды ведьм (босоркань; Луца призрачное существо с даром предвидения, Вашорру-баба баба-яга) и др.В мифологии древних венгров присутствовали элементы тотемизма. Особенно известна мифическая хищная птица Турул, первопредок и тотем династии Арпадов.

Литература :
Гондатти Н. Л., Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири, М., 1888;
Смирнов И. Н., Черемисы, Казань, 1889;
его же, Вотяки, Казань, 1890;
его же, Мордва, Казань, 1895;
Богаевский П. М., Очерки религиозных представлений вотяков, в кн.: Этнографическое обозрение, кн. 4 5, 7, М., 1890;
Харузин Н. Н., Русские лопари, М., 1890;
Сидоров А. С., Знахарство, колдовство и порча у народа Коми, Л., 1928;
Религиозные верования народов СССР, т. 2, М. Л., 1931 (лит.);
Чернецов В. Н., Вогульские сказки, Л., 1935;
Фольклор народа Коми, т. 1, [Архангельск], 1938;
Чарнолусский В. В., Саамские сказки, пер. с саамского, М., 1962;
Мокшин Н. Ф., Религиозные верования мордвы, Саранск, 1968;
Владыкин В. Е., К вопросу о дохристианских верованиях удмуртов, «Записки Удмуртского научно-исследовательского института истории, экономики, литературы и языка», 1970, в. 22;
Ярыгин А. Ф., Современные проявления дохристианских верований марийцев, Йошкар-Ола, 1976;
Munkáesi B., Vogul népköltési gyüjtemény, köt. 1 4, Bdpst, 1892 1952;
его же, Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken, Hels., 1952;
Karjalainen K. F., Die Religionen der Jugra-Völker, t. 1 3, Hels., 1921 27 («Folklore Fellows Communications», v. 8, № 41, v. 11, № 44, v. 20, № 63);
Holmberg U., Finno-ugric, Siberian, Boston, 1927 («The mythology of all races», v. 4);

Loorits O., Estnische Volksdichtung und Mythologie, Tartu, 1932;
Itkonen T. I., Heidnische Religion und späterer Aberglaube bei den finnischen Lappen, Hels., 1946;
Fokos-Fuchs D. R., Volksdichtung der Komi (Syrjänen), Bdpst, 1951;
Harva U., Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen, Hels., 1952;
Sebeok Th. A., Ingemann F. J., Studies in Cheremis. The sypernatural, N. Y., 1956;
Kannisto A., Materialien zur Mythologie der Wogulen, Hels., 1958 («Suomalais-ugrilainen seuran toimituksia», v. 113);
Paulson I., Hultkrantz A., Iettmar K., Die Religionen Nordeurasiens und der amerikanischen Arktis, Stuttg., [1962];
Róheim G., Hungarian and Vogul mythology, Seattle L., [1966];
Haavio M., Suomalainen mytologia, Porvoo Hels., 1967;
Paulson I., The old Estonian folk religion, The Hague, [1971];
Honko L., Finnische Mythologie, в кн.: Wörterbuch der Mythologie, Lief. 6 7, Stuttg., [s. a.], Ancient cultures of the Uralian peoples, Bdpst, [1976].В. Я. Петрухин, Е. А. Хелимский.